Томоэ сдержала улыбку, даже когда она немного ослабла при мысли о своем учителе. "Как ты думаешь... возможно ли, что Шишу все еще где-то там?" Она не смела верить в обратное, она НЕ МОГЛА верить в обратное. Цукико была самой сильной женщиной из всех, кого она знала, как по характеру, так и по силе, она не умрет во тьме, забытая и потерянная для мира.

"Это больше, чем возможность", - страстно сказал Генрю, - "Это уверенность, я чувствую это в своих костях. Я знаю, что моя сестра живет, я просто знаю это!"

Братья и сестры часто обладают сильной связью, Генрю и Цукико, рожденные от одной матери, ничем не отличались друг от друга. Он никогда не допускал даже мысли о том, что его любимая старшая сестра мертва, его душа кричала, что она еще жива, он нырнул бы в глубины Йоми, чтобы найти ее, если бы понадобилось.

Но все же годы ее отсутствия тяготили его, так долго он искал ее, взывал ко всем возможным милостям, обшаривал все небеса и моря, и все же...

Нет, Генрю никогда не терял надежды. Ведь он знал, что Цукико никогда не откажется от него.

"Это делает меня счастливой", - Томоэ мягко улыбнулась, наклонив голову и закрыв глаза. "Эта Шишу была окружена людьми, которые так сильно ее любят".

Дракон был счастлив, что может разделить эти мгновения с ученицей Цукико, с тем, кто знал ее и так заботился о ней. Когда-нибудь они воссоединятся с ней и поведут ее в клан, возрожденный в надежде и любви.

Они могли часами говорить о его сестре, но вождь драконов понимал, что есть время отложить такие чувства в сторону, когда появляются более насущные дела.

"Итак, - заговорил он, его голос был низким и грозным, - как я понимаю, жабий мудрец поделился с вами своей информацией".

Он достал из папки набор фотографий и разложил их между ними. "Его информатор в этой организации под названием "Акацуки" подтвердил различные характеристики и личности ее членов... включая то, что их лидер владеет мощным додзюцу, известным как Риннеган".

Генрю зарычал от отвращения, возможно, они многое значили для Мудреца Шести Путей, он, в конце концов, действовал вместе с братом, чтобы остановить того буйного пришельца, который был их матерью. Но какая-то его часть не могла не чувствовать себя недовольной тем, что они вообще положились на него... если бы не то, что все остальные люди, которые могли бы что-то сделать (а их было крайне мало...), были в то время заняты.

Не так уж давно, относительно говоря, мир погрузился в хаос и разрушился. В то время многое

нужно было исправить.

И тогда этот мудрец распространил среди людей вновь открытое онмёдо, которое он назвал "ниншу" (что заставило Генрю закатыть глаза), дав им доступ к более совершенному оружию, вновь распространив знания о мистических искусствах, магии, которую следовало тщательно изучать, а не распространять повсеместно.

Но ущерб был нанесен...

Томоэ погладила подбородок, глубоко задумавшись, как и дракон. "Из того, что мне рассказали жабы, этот Риннеган обладает ничем иным, как божественной силой. Не слишком удивительно, учитывая, что его источником является первобытная сила, украденная у всего мира".

"Это ошибка, которую следовало исправить".

"Слишком поздно для сожалений, друг мой, а пока давайте сосредоточимся на настоящем", - сказала красноглазая женщина, вглядываясь в каждую деталь фотографий, лежащих перед ней. "Насколько я поняла, эти "биджуу" не очень мирно взаимодействовали ни с людьми, ни со зверями".

"Было время, когда этот фальшивый девятихвостый лис оставался в клане Лисы, - ответил Генрю, - но, как мне сказали, он уже давно вышел из-под их влияния. Его постоянные набеги на людские поселения были нетерпимы".

"И теперь его тюремщик - один из потомков Шишу, как и двое предыдущих", - вздохнул мудрец. "Это то, что есть... Хм, Акацуки становятся все более опасными, если их планы в отношении биджуу таковы, как мы себе представляем, то риск слишком велик".

"От обладателя Риннегана нужно избавиться", - согласился дракон. "Но в данный момент мы не можем действовать, пока у нас нет больше информации".

Ее глаза затвердели, когда остановились на конкретной картине, на мгновение вспыхнув жгучим светом. "Больше всего меня беспокоит... вот этот", - она постучала пальцем по фотографии.

Короткие серебристые волосы, широкая ухмылка и темные глаза... что в нем было действительно примечательно, так это его предполагаемое бессмертие.

И медальон на его шее.

"Культ..." опасно прорычал Генрю. "Я бы списал это на совпадение, но чтобы кто-то с такими способностями был частью Акацуки, это слишком удобно".

"Это значит, что Культ действует в тени, и никто об этом не знает. Они идут по стопам своих предшественников, играя тайно, манипулируя, сея хаос и конфликты везде, куда простирается их влияние".

Томоэ глубоко вздохнула, борясь с древней яростью внутри себя. Ее глаза, казалось, светились, а зрачок на мгновение превратился из черного в белый.

"Нам нужны ответы, и я получу их, даже если мне придется вырвать их у этого культиста".

XxX ~ xx ~ XxX ~ xx ~ xx ~ XxX ~ xx ~ XxX ~ xx ~ XxX

Небо было ясным, солнце освещало деревню шиноби Конохагакуре, которая собрала гораздо больше людей, чем обычно, бродящих по ее грязным улицам. За месяц в деревню съехалось множество людей из страны огня, ветра и, что удивительно, воды. Всех охватило волнение, ведь начался финал экзаменов на чунина.

На улицах были установлены прилавки странствующих торговцев, чтобы получить немалую прибыль во время сегодняшнего мероприятия. Амагурияма, Ичираку, магазин Данго и многие другие заведения были заняты заказами, пока толпа пробиралась к огромной арене с открытым куполом и тремя массивными каменными зданиями, в которых располагались места для зрителей, включая частные зоны для знати, пришедшей посмотреть. Внутри арены находилась открытая травяная площадка, где подающие надежды генины могли продемонстрировать свои навыки и перейти в разряд чунинов.

Наконец-то настал этот день, последнее испытание, чтобы доказать, что они готовы к званию и ответственности чунина.

Наруто сделал глубокий вдох через ноздри и медленно выдохнул. Блондин стоял в очереди вместе с другими кандидатами в чунины, справа от него стояла его розововолосая подруга по команде, и его взгляд ненадолго задержался на Ли, который стоял в другом конце очереди.

Стриженный мальчик был необычайно неподвижен, но улыбку на его губах было не перепутать. Ли был в нетерпении, да и он сам, если быть честным.

Его взгляд устремился к многочисленным рядам арены, где он увидел своих родственников, сидящих среди других его друзей и ровесников-ниндзя. Дядя Саме каким-то образом смастерил большой флаг с надписью "УЗУМАКИ НАВСЕГДА" и размахивал им, не заботясь о том, что причиняет неудобства окружающим. Лин махала ему рукой, подбадривая его. Кия сидел рядом с ней совершенно неподвижно, похоже, его тете действительно удалось уговорить ее прийти.

На ряду позади них он заметил женщину, которая выглядела смутно знакомой... Он покраснел, когда нахлынули воспоминания. Точно, та женщина, с которой он столкнулся все эти дни назад. Куро... Куро-что-то-там.

Боже, на арене было столько людей, наблюдающих за ними...

"Нервничаешь?" спросила Сакура.

"Пфф", - фыркнул он, - "Кто я? ...Может быть, немного".

"Я тоже", - призналась она, - "Но просто подожди, в команде под номером 7 все станут чунинами", - сказала Сакура с полной уверенностью.

Наруто одарил ее лучезарной улыбкой.

"Если только Саске появится", - мрачно добавила Сакура.

И тут же его улыбка исчезла. Точно... Саске еще не появился. Какого черта вы делаете, Какаши-сенсей?

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1738917>